

— Дядь Саш, а кто такие перлюстраторы? Чем они занимаются или занимались? — племянница Екатерина, четырнадцатилетнее неугомонное существо с хвостиком, перетянутым патриотической ленточкой российского триколора, заглянула в глаза, став на цыпочки.

— Катюша! Не видишь, я занят. А у тебя под рукой всемирный разум, то бишь, интернет. Все обо всех знает.

— Интересненько, чем это ты занят? Битых полчаса пялишься на полки с книгами. Если меня разлюбил, так и скажи. И нечего на занятость пенять.— В голосе родственницы зазвучали плаксивые нотки.

В голове промелькнула мысль: «Выходит, эти перлюстраторы не просто девичье любопытство, а что-то посерьезней!»

— Катюша, в чем дело? — Я опустил на диван и усадил рядом хрупкую джинсовую девчушку.

— В чем, в чем. В училке, конечно. А то ты не знаешь? Всем в классе понятные слова задала, а мне это. Не любит она меня. И ты тоже разлюбил. Не честно так. Представляешь, хочется нашей Грымзе, чтобы мы не просто значение слова объясняли, а еще и примеры из жизни предоставили. И где я их должна раздобыть? В Википедию заглядывала. Нарыла пару, тройку строчек. А ей нужна не банальщина, а живое слово.— Катерина тихо всхлипнула.— Не быть мне отличницей в третьей четверти. Как пить дать...

* * *

Супротив «наглого» шантажа у меня нет контрприемов. Только и остается, что поглядеть подрастающее поколение по русым волосам, нежно прижать к себе и поведать об удивительнейшем человеке Владимире Ивановиче Кривош-Неманиче.

— Ой. Я кажется о нем читала. Или пугаю? Странная фамилия. Двойная и непонятная. Это, часом, не ему лично премьер-министр Российской империи награду вручал? Орден Святого Владимира.

— Племяшка! Записывать будешь или запомнишь?

— Дядь Саш. Твои рассказы я на ус мотаю, то есть на локон. Память у меня, сам же знаешь, дай бог каждому. Но писать буду. А то как же. Только минуточку погоди, я на кухню смотаюсь, заварю нашего любимого зеленого девяносто пятого. Под него даже сложная инфа легче усваивается.

* * *

— Лучший в Российской империи перлюстратор родился в Словакии, в тогдашней Австро-Венгрии. Науку начал постигать в венгерской гимназии. Затем продолжил в Королевской Академии в Вене, но не закончил. Решил доучиваться в Санкт-Петербургском университете. Изучал юриспруденцию, статистику, ближневосточные языки. В совершенстве освоил стенографию. Мог вести записи аж на пяти языках.— Я отхлебнул ароматный чай из пиалы, а Катерина, воспользовавшись моментом, незамедлительно начала приставать с вопросами.

— Ты обещал рассказать о странной фамилии.

— Разве?

— Обещал. Обещал. Он что, не мог взять себе нашинскую, понятную?

— Первую часть фамилии Кривош получил при рождении. А вот вторую составляющую придумал сам, уже позже, будучи в ссылке на Соловках. Слышала о них?

Катерина молча кивнула.

— Забегая далеко вперед, скажу, что приговоренному Кривошу, ввиду исключения, позволили самому выбрать лагерь, в котором Владимиру Ивановичу предстояло отбывать срок. Он указал на Соловецкие острова. Ну, а там каждый «сиделец» обязан иметь псевдоним, то бишь кличку. Неманич, в переводе со словацкого языка означает — человек, у которого ничего нет. Но давай вернемся назад. В неразвалившуюся империю. И разберемся с термином — перлюстратор.

— Просмотр пересылаемой корреспонденции,— на одном дыхании протараторила племяшка, уставившись в светящееся стекло навороченного гаджета.

— И да, и не совсем.

— То есть? Поясни?

— Пожалуйста. Вот, скажем, чем отличается перлюстрация от цензуры?

Катюша захлопала ресницами и пожалала плечиками.

— Перлюстрация проводится в условиях строжайшей тайны. Так-то, вот. И Владимир Иванович был в этом деле ассом. Ты говорила — его наградили орденом лично Столыпин. И знаешь за что? Он усовершенствовал методы перлюстрации, при этом сделал несколько открытий. Один из них — метод вскрытия писем без малейших следов проникновения.

Русскому словачу удалось рассекретить три ключа, с помощью которых шифровались телеграммы японцев во время войны с Российской империей. Затем его командировали за границу, для совместной работы с французами. И господин Кривош стал первым русским криптографом, знающим особенности дешифровки союзной державы.

— Ух ты. Вот это да! А после революции, он, конечно же, быстро смотался в эту самую Антанту?

— А вот и нет. Взял да и предложил услуги новому правительству. На тот момент вождь революции Владимир Ильич не имел в своей команде ни одного специалиста, способного составить дипломатическую ноту о прекращении боев на фронтах первой мировой войны. Кривош такую бумагу составил, причем, сразу на английском и французском! После этого по приказу Ленина его зачислили в штат наркомата иностранных дел. Переводил на европейские языки пламенные речи товарища Троцкого. За что собственно и поплатился.

Катерина отложила в сторону блокнот.

— Как это? Сам Ленин назначил, а кто-то посмел снять?

— Владимира Ивановича арестовывали неоднократно. Уж больно мозолил глаза его интеллигентный вид и непокорный нрав. Обвинения выдвигались схожие. Взятничество. Пособничество представителям чуждого класса в выезде за границу. Приговаривали к расстрелу, но затем миловали. Помнишь, я рассказывал про ссылку на Соловки. Потом найди, пожалуйста, в интернете его письма в Красный Крест и к Екатерине Павловне Пешковой. Датируемые двадцать третьим и двадцать четвертым годом прошлого века. Надеюсь, не надо объяснять, кто это такая? Прочти их и друзьям покажи.

Катерина кивнула. Черкнула в блокноте.

— Он и на каторге любимым делом занимался? Надеюсь, у властей хватило ума использовать его знания по прямому назначению?

— Ой, Катюша. Кем он только там не работал. И заведующим метеостанцией, и дешифровальщиком по заданию ОГПУ. Был даже музыкантом в лагерном оркестре. Кроме этого, смог опубликовать стихи и издать сборник собственных баллад.

— Наверное, уже совсем старенький был. Часом в этих самых Соловках не помер?

— Досрочно освободили, спустя пять лет. Верная супруга ждала его все эти годы.

Специалиста высочайшего класса взяли в качестве эксперта на работу в Спецотдел НКВД. Во время войны жил в эвакуации в Башкирии. Учил иностранным языкам чекистов и их домочадцев. Умер в сорок втором. Время было суровое. А посему, его останки упокоились в братской могиле. Сегодня ее уже не отыскать. Вот такая выходит перлюстрация...

* * *

Племяшка сидела молча. Черкала или рисовала в блокноте.

Потом вскочила с места, чмокнула меня в небритую щеку.

— Дядь Саш, обещай!

— Чего?

— Что напишешь о нем рассказ, а лучше роман. И назови его — «Перлюстрация». Пусть не только я, но все знают! Жил на земле такой человек, со смешной фамилией Кривош-Неманич!

